

Глава 458: Брожение!

Когда силы Ван Чуна отступили, эта операция клана Ван, которая встревожила бесчисленные великие кланы в столице, также завершилась. Но последствия этого инцидента только начинались.

"Почему ты не убил его?"

Когда шел дождь, яростный голос Ху нарушил тишину. Темной ночью наступающая линия солдат внезапно остановилась.

Во мраке было тихо, все шумы исчезали. Даже шум дождя, казалось, отошел на второй план. Волна беспокойства начала распространяться. Как будто ожидая чего-то, все стали слишком бояться говорить, их сердца наполнились страхом.

"Что ты сказал?"

После того, что казалось секундой, но также и бесчисленными годами, солдаты наконец услышали этот знакомый, леденящий кровь голос.

"Почему ты не убил этого парня?"

Ялуошан казался неосведомленным. Его глаза были красными и смотрели на эту фигуру, стоящую впереди, все его тело дрожало.

«Ялуошан, ты сошел с ума. Как ты можешь так говорить с Командующим?»

«Быстро закрой свой рот! А потом извинись перед командиром!»

.....

Цуй Цянью и Тянь Цяньчжэнь побледнели, и торопливо заговорили. Другие солдаты Юйчжоу также были ошеломлены. Никто не смел так говорить с их командиром!

Ни один. Никто!

В Юйчжоу, любой достаточно смелый, чтобы бросить вызов командиру, был уже на шесть футов ниже. То, что Ялуошан внезапно осмелился сказать такое командиру, означало, что он сошел с ума.

Резвый!

Прежде чем солдаты успели среагировать, мощная ладонь ударила по лицу Ан Ялуошана.

Все тело Ялуошана отлетело от этой пощечины. Вращаясь в воздухе, он, как воздушный змей, влетел в стену улицы в семи или восьми чжанах от места удара.

Эта выносливая стена, покрытая мхом, разлетелась на части, повсюду разбрасывая мусор.

Тело Ялуошана упало на землю. Когда он сел, его вырвало кровью, и все его лицо было белым, как лист бумаги.

Все его сослуживцы опустили головы, опасаясь не только сказать что-либо, даже дышать слишком громко.

Ялуошан действовал слишком нагло.

Никто не удивился последствиям.

Чжан Шоугуи положил руки себе за спину и холодно сказал: «Ты уверен, что говорил со мной?» Его лицо было бесчувственным, но его тело источало опасную ауру, которую можно было почувствовать в самой глубине души.

Солдаты Юйчжоу были слишком знакомы с этой аурой.

Каждый раз, когда эта аура появлялась на теле их командира, еще несколько трупов находили под землей штаб-квартиры протектората Андон.

«Не забывай свой статус! Ты и Ашина Суган - просто два незначительных офицера! Офицеров, таких как вы, можно найти на всех равнинах. Я могу продвинуть вас, позволить вам жить, но я также могу уничтожить вас и позволить вам умереть! Думай осторожно, а затем поговори со мной».

Все было тихо. Даже Цуй Цянью и Тянь Цяньчжэнь опустили головы, не решаясь дышать слишком громко или даже поднимать глаза.

«Столица далеко, а командующий очень близко». В стране Юйчжоу приказы командира были гораздо более эффективными, чем приказы мудрого императора. В этом месте он обладал абсолютной властью.

«Да, Ялуошан был неправ! Я прошу у командира прощения!»

Через долгое время солдаты, наконец, услышали голос Ан Ялуошана, доносящийся сквозь дождь.

Он опустил голову, накинув волосы на лицо.

Цуй Цянью и другие глубоко вздохнули с облегчением. Они действительно боялись, что его побуждения приведут к конфликту с их командиром. К счастью, Ялуошан наконец пришел в себя.

«Хмм, я отнесусь к этому инциденту как к мгновенному замешательству и прощу тебя. Но в следующий раз... ты знаешь, каков будет результат!» - холодно сказал Чжан Шоугуи.

С этими словами он повернулся и ушел.

Солдаты последовали за ним, не смея медлить.

Ветер дул, и дождь бил по лицам. Никто не мог видеть, что, когда Чжан Шоугуи уходил и Ан Ялуошан медленно поднял голову, его волосы были опущены, его глаза не были переполнены кротостью и страхом, которого все ожидали. Они были кроваво-красными от обиды.

"Однажды я заставлю тебя заплатить!"

Этот голос отозвался эхом в его сердце, и затем Ялуошан покачнулся, встал и пошел вперед.

.....

Отложив в сторону Чжан Шоугуи и солдат Юйчжоу, когда битва во дворе закончилась, казалось, новости распространились и полетели во все уголки столицы в руки лидеров различных великих кланов.

Небо было темным, но не из-за каких-то густых облаков. Была уже ночь. И все же немало людей в столице не испытывали ни малейшего сонливости.

С тех пор, как Ван Чун издал свой приказ, за ним следили бесчисленные великие кланы.

"Что же делает этот парень?"

Яо Гуанъи прочитал письмо при свете фонаря, его брови были сморщены.

Он и Ван Чун обменивались ударами как в свете, так и в тени. Хотя он не хотел этого, Яо Гуанъи должен был признать, что этот младший сын клана Ван постепенно становился для него серьезной проблемой.

Но даже такой умный человек, как Яо Гуанъи, не мог понять, почему этот парень из клана Ван сделал такое.

Прошло несколько часов с тех пор, как он получил эту новость, но даже после всего этого времени Яо Гуанъи все еще не мог понять действия Ван Чуна.

В прошлом Яо Гуанъи, по крайней мере, мог видеть намерения Ван Чуна и определять его цель.

Но на этот раз он действительно был озадачен.

Неужели он действительно собрал столько сил, чтобы убить незначительного и ничтожного тюркского Ху? Как это могло быть возможно?

Яо Гуанъи даже не помнил его имени.

Если клан Ван думал, что он поверит в это, то это оскорбляет его разум.

"Этого не может быть!"

Яо Гуанъи приподнял брови, когда его разум охватил недовольство. Эта неспособность понять своего оппонента была для него мучительным чувством.

И было также глубокое чувство поражения.

«Отец, способности Ван Чуна все еще далеки от достижения этого уровня! Неужели это может быть делом фигуры, стоящей в верхних эшелонах клана Ван? Но разве этот метод не слишком прямолинеен, не слишком детский? Я снова и снова и до сих пор нахожу его действия необоснованными. Я прошу отца дать наставление.»

Яо Гуанъи глубоко вздохнул и внезапно повернул голову. Посмотрев на своего отца, тихо сидящего в комнате, он глубоко поклонился.

Его отец обычно проживал в Посольстве Четырех Кварталов, и он издал приказ, что запрещается разыскивать его в Посольстве Четырех Кварталов, если у клана Яо не было очень

важного вопроса для обсуждения.

И когда его отец постарел, он появлялся все реже и реже. Яо Гуанъи, используя их отношения как отца и сына, смог провести несколько встреч, но другие члены клана Яо...

В прошлом они могли встречаться три или четыре раза в год, но в последние несколько лет даже одна встреча была редкостью. Даже для Яо Гуанъи старый мастер Яо четко указал, что в будущем ему следует меньше посещать посольство четырех кварталов.

Власть стала чем-то менее эффективным, чем больше ее использовали, и чем меньше ее использовали, тем больше ее уважали.

Более таинственные вещи внушали больше уважения.

Яо Гуанъи прекрасно знал, что это было руководящим правилом жизни старого мастера. Тем не менее, этот инцидент был очень уникальным, поэтому он все же пришел.

В комнате было тихо.

Руки старого мастера Яо покоились на ротанговой трости высотой пять футов, но его тело было скрыто в тени. Тени, отбрасываемые мерцающим свечным светом, окутывали все его лицо, скрывая его истинную внешность.

Но мерцающий свет свечей также, казалось, мерцал на одежде, которую он носил.

Через некоторое время Старый Мастер Яо наконец заговорил, его голос был наполнен каким-то таинственным ароматом. «Ван Боу не такой человек».

(ТН: «Вову» - любезное имя Ван Цзюлина).

Человек, который понимал самого себя, всегда был врагом.

Хотя он несколько десятилетий боролся с Ван Цзюлином, Яо Чон должен был признать, что его сосед действительно был тем, кто объединял действия и знания как внутри, так и снаружи.

Другие люди могут быть скромными, скромными, скромными и сдержанными, чтобы создать себе репутацию, но Ван Цзюлин действительно был таким человеком.

Если бы не его негибкая личность, то благодаря достижениям Ван Цзюлина в оказании помощи нынешнему Императору, его статусу премьер-министра и его роли в открытии золотого века Великого Тана, клан Вана катался бы в богатстве и чести. Как мог его клан Яо быть в состоянии подавить его?

Клан Ван и Ван Цзюлин наложили эти ограничения сами на себя.

Но даже в этом случае эта репутация заставила Ван Цзюлина быть любимым и восхищаемым миром. Яо Чун не смог бы научиться делать это, даже если бы захотел.

«Я понимаю, что вы хотите сказать. Однако, даже если клан Ван хочет избежать подозрений, испачкав свое имя, он не будет использовать эти методы. По крайней мере, Ван Боу не будет их использовать».

Старый Мастер Яо схватил свою трость и закрыл глаза, казалось бы, глубоко задумавшись.

«Хотя я не знаю, что происходит, вероятно, есть вероятность 80 или 90% того, что ребенок действительно стоит за этим инцидентом и что это не имеет никакого отношения к Ван Боу».

В его голосе слышались нотки сомнения.

На самом деле не было много вопросов, которые Старый Мастер Яо не мог понять, но сегодняшний инцидент поставил в тупик и его, и Яо Гуаньи.

Хотя он не мог понять суть инцидента, он все же мог заключить, что это была полностью идея Ван Чуна. Но он не понимал, почему Ван Чун сделал это.

Этот Ху был просто Ху. В нем не было ничего особенного. Ван Чун, вероятно, никогда не встречал его раньше. Но тогда почему Ван Чун действовал так безумно?

Он даже не против был обидеть Чжана Шоугуи!

Старый Мастер Яо закрыл глаза и задумался.

«На данный момент наш клан Яо не будет вовлечен в этот вопрос. Мы должны сначала понаблюдать, прежде чем принять решение о том, как реагировать», - наконец сказал Старый Мастер Яо.

"Да, отец."

В глазах Яо Гуаньи мелькнуло удивление, но он быстро опустил голову и с уважением согласился.

«Но, отец, это такой отличный шанс. Разве мы не воспользуемся возможностью, чтобы победить их?»

«Хм, то, что вы хотите сделать, это ваше личное дело. Однако не используйте свои полномочия в Бюро Военного Персонала. Если вы действительно хотите что-то сделать, вы должны сообщить об этом Судебному пересмотру».

"Да!" - восторженно сказал Яо Гуаньи.

"К тому же..."

Старый Мастер Яо, казалось, что-то придумал и добавил: «Расследуй, что это за Ху. В будущем он может быть полезен...»

"Да!"

Несмотря на шок, Яо Гуаньи быстро ответил утвердительно.